ВИОЛЕТТА ЯКУНИНА

DETECTIVE LOVE STORY

Ночь сокровенных желаний

Виолетта Якунина

Ночь сокровенных желаний

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=2874045
Ночь сокровенных желаний: Эксмо; М.; 2012
ISBN 978-5-699-54526-1

Аннотация

Нельзя войти в одну реку дважды… Бывший жених Яша вновь появился в жизни Альбины после того, как кто-то выстрелил в нее в зимнем лесу. Девушка чудом не пострадала – предназначавшаяся ей пуля досталась Денису, отдыхавшему на той же турбазе. Затем неизвестный прикрепил к лобовому стеклу ее машины записку с требованием вернуть некий компромат, а в ее банке кофе обнаружился яд… Альбина не могла поверить, что эти ужасные события происходят с ней наяву. Может быть, новая встреча с Яшей, которому она когда-то отказала, вовсе не случайна? Впрочем, мысли Альбины теперь занимал совсем другой человек – Денис, защитивший ее от пули. Она все чаще навещала его в больнице…

Содержание

Глава 1 4
Глава 2 15
Конец ознакомительного фрагмента. 27

Виолетта Якунина
Ночь сокровенных желаний

Глава 1

А вот и развилка с разлапистым деревом. Надо свернуть направо, и лесная тропа приведет к поляне, где резвится и ликует весь народ. Люди, повинуясь зову древних богов, провожают с почестями зиму и зазывают юную весну. Организаторы поездки обещали настоящий пир на Масленицу – с хороводами, песнями и плясками. Не обманули, праздник получился веселым.

И только она не веселилась, бродила по зимнему лесу как неприкаянная, пытаясь отвлечься от забот и тревог. В городе снега уже не было, он растаял больше месяца тому назад, поэтому она с особым наслаждением дышала хрустким воздухом и любовалась белоснежными покровами.

– Стоять! Альба…

Альбина резко обернулась на крик, ноги ее заскользили по заледеневшей дорожке, и она кулем свалилась набок. Проклятые сапоги! Падая, она заметила, что к ней по тропинке несется огромная овчарка, а из леса следом за собакой выскочила темная, явно мужская, фигура. Альбина не боялась собак, но постаралась как можно скорее подняться. Валяться на земле, когда на тебя летит такая зверюга, – нет уж, увольте!

Альбина неловко приподнялась, когда псина затормозила, развернулась и помчалась назад к хозяину. Альбина решила, что сработал его грозный окрик, но в этот момент мужчина, как-то нелепо дернувшись, внезапно завалился на спину.

«Что это с ним?» – удивилась Альбина.

Балансируя с помощью расставленных в сторону рук, она шагнула вперед, вновь ступила на заледеневший участок… ноги ее опять предательски разъехались, и она – уже вторично – позорно грохнулась оземь. В ту же секунду сверху на нее обрушилась снежная лавина. Снег засыпался за шиворот, а обломившаяся ветка стукнула ее по голове.

– Вот зараза!

Снег был везде: за воротником, в волосах, в рукавицах, даже в носу. Альбина отмахивалась от белого облака, продолжавшего оседать прямо на нее.

И тут кто-то пронзительно закричал, и этот вопль подхватили еще две глотки.

– А-а-а, помогите!

Альбина обернулась, пытаясь разглядеть, кто это так орет. С другой стороны дорожки, там, где развилка разбегалась по трем направлениям, на землю одна за другой повалились какие-то девчонки в ярких куртках.

– Помогите! – завизжали они на три голоса.

И только в этот момент Альбина поняла, что сухие щелчки, которые уловило ее ухо, а мозг сначала никак не квалифицировал, были не чем иным, как выстрелами!

«Мама дорогая, да ведь по нам стреляют! – осенило наконец ее. – И я, и мужик с собакой, и эти девчонки – мы мишени… Нас обстреливают!».

Альбина тут же бухнулась лицом в снег, заткнув уши руками. Будто это спасло бы ее от снайпера! От страха все ее тело покрылось противным ледяным потом… или ей показалось? Снег лез в нос, набивался в рот, колол щеки и губы, но она не могла поднять голову даже на сантиметр – шею свела судорога, тело закостенело от ее усилий слиться с землей. Если бы она могла, то зарылась бы с головой в сугроб, как заяц, прячущийся от хищника. Внезапно в ее душе вспыхнула острая ненависть. Почему это она, как тварь ползучая, от страха дрожит?!

«Вставай! К черту этого ублюдка! – приказала она себе. – Надо помочь тому парню, с собакой!».

Это было глупо. Ей бы прикинуться трупом, чтобы не привлекать к себе внимания сумасшедшего убийцы. Но вместо этого Альбина встала на четвереньки и поползла к упавшему мужчине. Она слышала, как отчаянно скулит его собака, и понимала, что мужчина «подбит» или «убит», как в детской игре «Морской бой». И если он «подбит», тогда ей надо до него как-то добраться и спасти его, а если «убит», то ее геройство уже ни к чему…

Альбина понятия не имела, как спасать жизнь раненого бойца в полевых условиях, равно как в горных или лесных. Она ведь даже вида крови боялась! Но все равно она продолжала свое странное быстрое передвижение на четвереньках по снежной дорожке. Наконец она оказалась возле лежавшего на тропе мужчины. Рядом с ним суетилась огромная рыжая овчарка.

– Альба, фу, – пискнула Альбина, вспомнив кличку животного, на которую она и обернулась.

…Если бы он не крикнул, она бы не обернулась, не поскользнулась и не упала бы, и… и… и тогда валялась бы сейчас, как и он, бездыханной!

Альбина судорожно сглотнула, пытаясь собраться с силами и мыслями. Собака скулила, выражая крайнюю степень беспокойства. И было отчего! Мужчина неподвижно лежал на боку. Альбина как-то сразу его разглядела, целиком: темные волосы, темные брови, крупный нос, плотно сжатые губы, голубая куртка, темно-серые брюки лыжника, ботинки на рифленой подошве. Но отчетливее всего в глаза ей бросалось темное пятно, расползавшееся по куртке в области его левой лопатки.

– Только без паники! – приказала Альбина себе и собаке.

Сдернув рукавицы, она обеими руками ощупывала его шею, там, где, по ее представлениям, должен был биться пульс. Хотя кто его знает, с какой стороны он бьется на самом деле! Оказалось, слева. Справа у него точно ничего не билось.

– Он жив! Понятно? – хрипло сказала Альбина.

Собака тявкнула – понятно, мол.

– Значит, не вздумай выть!

Она быстро оглянулась на девушек, пытаясь понять, что с ними, живы ли они. Кажется, живы. Более того, она увидела, что к ней на помощь спешат какие-то люди.

– С вами все в порядке? – прокричал первый из бежавших.

Она кивнула. Видимо, на крики девчонок сюда прибежали люди с поляны. Альбина опустилась на колени перед «подбитым» мужчиной.

Ее непослушные волосы выбились из-под шапки и лезли в глаза и рот. Она так и не попала к парикмахеру, поэтому ее прическа пребывала в состоянии хаоса. И это ее неожиданно взбесило. Она запихнула кудри под плотный мохер и мотнула головой от злости.

Кто-то тронул ее за плечо. Альбина обернулась и увидела, что рядом с ней стоит запыхавшийся толстячок в красном комбинезоне, а за ним девушка в смешной шапке с бубенцами. По тропинке к ним бежали еще какие-то люди.

– Что это было? Кто-то стрелял? – спросил парень. – Это в него стреляли?

– Нет, в медведя, как в кино! Что ты несешь?! – воскликнула миниатюрная блондинка, дернув его за рукав. – Девушка, он жив?

Альбина кивнула.

– Что случилось? Это ваш муж? Он дышит? – волновалась брюнетка в розовых наушниках.

Но Альбина уже не слушала их. Она лихорадочно пыталась придумать – как ей следует поступить, что будет правильнее всего? Если вызвать «Скорую», вызов передадут в ближайшую больницу, из города реанимобиль не пошлют, а ведь не факт, что местные медики

сумеют его спасти! Всем известно, что врачи в России – гении, даже в глубинке, а вот оборудования и медикаментов в больницах не хватает. Значит, остается лишь один выход.

– Скорее узнайте, есть ли среди отдыхающих медики! Боюсь его трогать, вдруг его нельзя шевелить, – сказала Альбина блондинке.

– Одна сек! – развернулась на пятках девчонка.

– Умеешь водить? – спросила Альбина у парня. – Надо подогнать сюда тачку. «Скорую» мы можем не дождаться.

– В вас стреляли! – возмутился толстяк. – Нужно в полицию сообщить. Вы что, леди, сериалы не смотрите?

– Позже сообщишь! – процедила Альбина. – Сейчас надо его спасти!

А овчарка оскалилась на толстяка – для пущей доходчивости.

– У меня легковушка, она сюда не проедет, – влезла в разговор малышка в розовых наушниках.

– Зато у меня джип, – оборвала ее Альбина, – держи ключи! Серебристая «Хонда», на парковке, справа от въезда.

Она склонилась над мужчиной.

– Послушай, потерпи! – сказала она ему. – Я езжу очень быстро. Ты не успеешь оглянуться, как мы окажемся в больнице. Клянусь! Ты, главное, не умирай!

Она миллион раз читала, что с тяжелоранеными нужно все время разговаривать, обращаться к ним, чтобы держать связь с душой, которая так и норовит покинуть тело пострадавшего. И в тот момент ей было плевать, что на нее все смотрят как на ненормальную. Она намеревалась болтать с этим мужиком столько, сколько понадобится для его спасения.

Осторожно, чтобы как-то не навредить бедолаге, она расстегнула его куртку и задрала ее на спине. На фоне белого свитера кровавое пятно смотрелось еще ужаснее.

– Боже, ужас какой! Его убили! – вскричал кто-то прямо над ее головой. – Я сейчас в обморок упаду!

– Вам тут что, цирк?! – взвилась Альбина, вскакивая на ноги. – Ищите доктора и медикаменты по аптечкам в машинах. Живо! Или проваливайте!!!

Как и всегда, когда она не знала, как ей правильно поступить, Альбина атаковала.

– У нее шок! – сказал кто-то.

– Но зачем так орать на меня? Я же просто сказала… а…

Собака грозно зарычала.

– Почему она у вас без намордника? – возмутился тот же самый голос.

Но Альбина отключила сознание – не до «квочек» ей сейчас! Она вновь бухнулась на колени перед мужчиной. Пятно крови расползалось по его свитеру. Она постаралась как можно осторожнее задрать его. Господи, ну почему она не окончила курсы медсестер?! Что ей делать с этим типом, который схлопотал пулю в сердце, но пока еще не помер?! Как его спасти?

Сорвав с шеи шарф, она прижала его к ране. В конце концов, надо же как-то остановить кровотечение!

Позади послышался звук мотора. Альбина обернулась. Никогда в жизни она никого не пускала за руль своего автомобиля! И вот ее любимица «хондочка» оказалась в руках «розовых наушников»! Возмущенно хрюкнув, автомобиль застыл в двух метрах от владелицы.

– А вот и мы! – крикнула девушка, вываливаясь наружу.

Альбина, распихав в стороны неплотный строй любопытствующих, подбежала к машине и вынула из багажника аптечку. Относительно наличия бинтов и пузырька со спиртом она не переживала. Только вот кто вколет ему обезболивающее? В таких случаях без обезболивающего не обойтись, Альбина была в этом уверена. Слава богу, с этим справилась

женщина, назвавшаяся медсестрой. Она подтвердила опасения Альбины по поводу «Скорой помощи», которая доберется до этих гор лишь через час, не раньше.

– На счету каждая минута! – нахмурившись, сказала тетка.

Какой-то мужчина помог ей соорудить из стерильного бинта что-то вроде тампона и с помощью пластыря прикрепить его к ране. Альбина дрожащими пальцами держала бинт, ощущая, какая гладкая кожа у подбитого мужчины. «И загар еще не весь сошел!» – подумалось ей. И тут же она поразилась: какие глупости лезут ей в голову!

Она опустила в лежачее положение переднее сиденье «хондочки», решив, что так раненому будет удобнее, нежели в скрюченном виде сзади. Мужчины загрузили обездвиженное тело в машину.

– Альба, место! – приказала Альбина собаке.

И та мгновенно вскочила в машину.

– Может, мне поехать с тобой? – спросил толстяк, почему-то «тыкая» девушке.

– Лучше дождись ментов, – посоветовала ему Альбина.

Она решила, что все нужные показания даст в больнице. Всем известно, что врачи обязаны сообщать полиции о поступлении к ним граждан с огнестрельными ранениями.

Друзья позвонили Альбине, когда она уже выскочила с дороги, засыпанной гравием, на шоссе. До города ей оставалось километров шестьдесят.

– Аль, я не ошиблась? Это ты везешь полутруп в больницу? – спросила Олеся.

– Я, – призналась Альбина и попыталась запихнуть непослушную прядь волос за ухо.

Волосы опять выбились из «хвоста» и теперь вихрились и лезли в глаза. В трубке послышалась какая-то возня.

– Альбина, черт тебя дери! Ты поехала *с нами* развлекаться! С на-ми! – по слогам проорал Генка. – *Как* ты оказалась в лесу, под пулями? И почему именно *ты* его повезла? Почему не вызвала «Скорую»? Почему *нас* не позвала, наконец?!

Ха, «почему»! Почему?! Этому вопросу уже тридцать лет от роду! Сколько она себя помнит, этот же вопрос вечно волновал ее родителей. А позже и ее саму довел до неврастении.

Почему она не такая, как все? Почему у нее нет мужа, детей, нормальной работы и квартиры? И даже любовника нет, который бы ее холил и лелеял, осыпал цветами и подарками, ведь она этого очень даже достойна! Почему, когда она едет отдыхать за город с друзьями, в нее кто-то начинает стрелять, затаившись в лесу? Почему в ее машине почти умирает какой-то незнакомый мужик и возится его собака, царапая когтями бежевую кожу сиденья?

– Генка, мне неудобно вести машину одной рукой! – сказала Альбина. – Я вам позже позвоню. Ладно?

– Да иди ты к черту! Весь отдых коту под хвост!

Опять возня в трубке.

– Аль! – Телефоном вновь завладела Олеся. – Ты его не слушай! Он сейчас допьет свою водку, и отдых опять наладится. Ты умница, я горжусь тобой! Все охали-ахали, а ты человеку жизнь спасаешь. Только будь осторожнее, не лети как угорелая!

– А то она когда-нибудь не летает! – послышался приглушенный Генкин голос.

– Я постараюсь, – пообещала подружке Альбина и отключилась.

Она не обиделась на Генку. По большому счету, он прав, она – ходячая нелепость. Ведь на базе было полно людей, и мужчины, между прочим, тоже там были. И только она вызвалась поработать «Скорой помощью». А вдруг этот тип и правда умрет в ее машине?! Вдруг его нельзя было трогать и она приняла неверное решение?!

– Ты же не умрешь, правда? – спросила она у мужчины. – Ну-ка, Альба, он будет жить?

И с заднего сиденья послышалось тявканье.

– Вот видишь, что говорит твоя собака, ты не должен нас подвести! Да и с чего бы это? Парень ты крепкий, таких, как ты, пули не берут. Вот если бы он в меня попал, я бы на месте скончалась. С моим-то везением!

Затем Альбина поделилась с раненым сомнениями насчет своей везучести, обсудила свои планы на будущее, уверила его, что он вполне в ее вкусе, ей всегда нравились высокие темноволосые мужчины. Призналась, что почти год ни с кем не встречалась, и пригласила его на свидание, сразу же после его выписки из больницы. Альбина меняла каналы радио, пытаясь отгадать, какая музыка нравится ее пассажирам, и даже рассказала анекдот на злобу дня.

Она – однозначно – свихнулась, а сумасшедшим, как известно, можно вести себя как им заблагорассудится! Поэтому, отчаянно сигналя, она прорвалась на территорию центральной городской больницы. Продемонстрировав охранникам раненого, она заставила их поднять шлагбаум. И, выяснив, куда ей дальше ехать, понеслась по извилистым дорожкам меж корпусов. Затормозив у входа нужного ей здания, она позволила медработникам погрузить на носилки ценный груз. Охранники уже успели предупредить медиков.

– Поставьте машину на парковку и возвращайтесь, – велел ей хмурый врач, наблюдая, как она пытается успокоить разволновавшуюся собаку.

Альбина его понимала. Никому не в радость заполучить в свое дежурство полутруп с пулей почти в самое сердце!

– Значит, так, я присмотрю, чтобы с твоим хозяином все было в порядке, – заявила овчарке Альбина. – А ты посидишь в машине. И постарайся вести себя прилично. Ничего не грызи, у нас и так все ужасно складывается! И если захочешь по-маленькому – терпи!

Собака смешно навострила левое ухо и склонила морду вправо, словно желая сказать, что Альбина совсем из ума выжила – подозревать ее в подобных глупостях. Конечно, выжила, кто бы спорил!

– В общем, ты меня поняла, – отмахнулась Альбина от слишком умной собаки и вылезла из джипа.

В вестибюле на нее накинулась дежурная сестра, пытаясь выяснить паспортные данные привезенного ею мужчины. Хороший вопрос, может любого поставить в тупик.

– Я понятия не имею, как его зовут! – развела руками Альбина. – В него стреляли в лесу, никто не знал, что делать. И я решила отвезти его в город, на мой взгляд, «Скорой» этот парень мог и не дождаться.

– Понятно, – загрустила медсестра, – и при нем никаких документов не нашлось. Я уже позвонила в полицию, они скоро приедут. Пойдемте пока в сестринскую, я вас чаем напою, а то на вас лица нет.

Альбина не стала отказываться. Она и вправду чувствовала, что перенервничала, устала и едва стоит на ногах, от напряжения у нее все внутри дрожало мелкой дрожью. И что-нибудь горячее будет как раз кстати, пусть даже чай, который она терпеть не может. Но тут, как говорится, не до капризов, поди, она не в ресторане, чтобы над заказом капризничать.

Она успела выпить чашку чая с шоколадкой и проглотить пару каких-то пилюль, предложенных ей сердобольной дежурной, а также выслушать от медиков неоднозначный прогноз. Пуля прошла рядом с сердцем, состояние пациента критическое, зато у хирурга – золотые руки, и уж в этом отношении подбитому парню точно повезло.

– Вот уж кто способен у смерти отбить любого грешника, так это Борисков, – уверяла Альбину медсестра, подливая ей чай. – Гениальный хирург, иногда он такое в операционной вытворяет, что невольно думаешь – может, он волшебник, в самом деле!

Альбина подумала, что было бы неплохо, если бы ее «крестник» оказался не грешником, а праведником и высшие силы оставили бы его еще пожить на этой земле.

И тут на пороге сестринской возникли стражи правопорядка. Голова у Альбины ровно гудела, поэтому она запомнила лишь их имена: Петр Николаевич и Сергей Николаевич. Она понимала, что они исполняют свой долг, поэтому постаралась вспомнить все, до мельчайших подробностей, и изложить свои показания в самой доступной форме.

– Начните, пожалуйста, с того, когда и с кем вы приехали на турбазу «Звездная», а дальше поэтапно: чем вы там занимались, почему оказались в лесу одна, без друзей, – попросил ее первый страж.

– Ну, и непосредственно о той части событий расскажите, когда и где на потерпевшего было совершено покушение, свидетельницей которого вам довелось стать, – добавил второй.

Альбина объяснила, что на базу она приехала с друзьями, которые давно наметили провести вместе этот уик-энд на природе. Они приехали на двух машинах, потому что Альбина до последнего момента колебалась, ехать ей или нет. И только когда ребята выехали из города и начали ей названивать, она приняла решение, что тоже поедет.

– Они отправились на одной машине: Олеся с Геной и Лена с Сашей. А я все никак не могла отважиться на «прогул», знаете, синдром работоголика: отдых – это непозволительная роскошь. А потом я подумала-подумала и решила все-таки к ним присоединиться.

– Почему?

– Да потому, что давно не была за городом, много работала, устала, замоталась… Мне было в принципе все равно, чем заняться в эти дни, но я решила, что живу один раз, и упала им на хвост.

– А где вы работаете?

– Я – фотохудожник. Снимаю свадьбы, делаю фотосессии для СМИ, портфолио манекенщиц для модельных агентств, работаю в ночных клубах… в общем, работы хватает, а общения – даже в избытке. Я так устала от людей, мне очень хотелось уединения, поэтому я и отправилась бродить по лесу в одиночку.

Альбина вспомнила, как по приезде они разместились в номерах, затем пообедали в столовой. Лена с Сашей, неугомонные любовники, ушли в номер «отдыхать». А Генка, начинающий алкоголик, познакомился с какой-то разудалой компанией. Олеся не хотела, чтобы он напился еще до ужина, и осталась за ним приглядывать. Поэтому Альбине ничего не оставалось, как идти гулять в одиночестве. Она даже специально фотоаппарат не взяла, чтобы просто побродить среди заснеженных деревьев, подышать морозным воздухом, не работать и даже не думать о работе.

– На базе было много отдыхающих? – вклинился в ее мысли Петр Николаевич.

– Да, приехало несколько компаний, на собственных автомобилях, и одна большая группа на «Икарусе». Сегодня же Масленица, организаторы обещали устроить большие гулянья, со скоморохами, конкурсами, кострами, блинами и горячительными напитками. Все действие проходило на большой поляне, там стояли столы с самоварами, играли гармонисты, народ пел частушки. В общем, все веселились. Маньяки в программе заявлены не были, и я пошла в лес.

– Смелая вы девушка – в лес, одна…

– Я на этой базе уже бывала, – сказала Альбина и обеими руками заправила кудри за уши. – С той стороны леса, где я гуляла, есть всего три широкие тропы, по которым приятно пройтись зимой. И все они сходятся в одну дорожку, прямо перед поляной, поэтому заблудиться там затруднительно.

– Вы далеко отошли от поляны?

– Я не знаю, сколько это будет в метрах. Но шла я неспешным шагом, минут семьдесять. Дошла до развилки, свернула и пошла по одной из троп в гору. Потом почувствовала, что озябла, и решила, что пора возвращаться на базу. Я развернулась и пошла обратно к развилке. На полпути я услышала резкий оклик сзади: «Стоять! Альба…» Понимаете,

меня зовут Альбина, и еще в школе одноклассники сократили мое имя – как раз до Альбы. Это мое детское прозвище, понимаете? Поэтому я и среагировала: обернулась всем корпусом, поскользнулась и грохнулась на дорожку. У меня очень скользкая подошва на сапогах. Последнее, что я увидела, – овчарку, несшуюся прямо ко мне, и ее хозяина, выбегавшего из леса.

– То есть и собака, и потерпевший вышли на тропу из леса?

– Да, я думаю, что они шли со стороны Круглой поляны через лес. База стоит на Большой поляне, а неподалеку есть другая поляна – Круглая. Там тоже стоят три-четыре домика для любителей пикников и рыбной ловли. На Круглой есть озеро, зарыбленное… В общем, думаю, они шли именно оттуда.

– И когда вы поняли, что в вас стреляют?

Альбина поежилась. Стреляли в нее впервые в жизни, и ей до сих пор было сложно в это поверить, и уж тем более понять. Действительно, в какой момент она превратилась из обычного человека в мишень, в жертву? «Понять» это практически невозможно, во всяком случае, в ее сознании это никак не укладывалось.

Альбина снова почувствовала, как она тыкается лицом в снег, пытаясь зарыться в сугробы на дорожке, чтобы спрятаться от смертельных пуль, летевших из леса… Усилием воли она отогнала липкий страх, петлей перехвативший ее горло. Прокашлялась.

– Понимаете, – сказала она, – этот убийца сначала подстрелил хозяина Альбы… собаки, а потом пальнул в меня. Он промазал, потому что я опять поскользнулась и упала, и пуля срезала ветку у меня над головой! Ужас, как подумаю, что сейчас я тоже лежала бы в операционной, ну, или в морге…

При этих словах Альбину снова начало колотить и подбрасывать, словно это не она недавно выпила горсть успокоительных пилюль.

– Вы только не переживайте, – сказал Петр Николаевич, – видите, все обошлось. Вы и сами живы, и человеку жизнь спасли. Вон сколько народу там было, а в город пострадавшего повезли вы!

Альбина сочла необходимым объяснить ему свои размышления по поводу «Скорой», и оба милиционера с ней согласились и одобрили ее действия. И правда, что может быть дороже человеческой жизни?

– Кажется, он еще и в девушек стрелял, – заканчивая свою историю, сказала Альбина. – А когда они закричали, он перестал нас… расстреливать. То ли понял, что всех ему не перестрелять, то ли решил, что пора спасаться бегством… Скажите, а этого маньяка поймают?

– Не хочу вас особо смущать, – как-то странно ухмыльнулся Сергей Николаевич, – только ни в кого он больше не стрелял. Девушки играли в снежки, дурачились, гоняясь друг за другом. И никаких выстрелов они не слышали.

– Но как же так?! – поразилась Альбина. – Я собственными глазами видела, как они падали на землю и визжали. Они кричали «помогите»!

– Они играли в снежки, – с печалью в голосе повторил Сергей Николаевич. – И только на ваши призывы о помощи откликнулись граждане, которые тоже гуляли неподалеку.

– Вы ползли по дорожке на четвереньках и кричали: «Помогите, убивают!» Во всяком случае, так утверждают свидетели.

– Честно говоря, не припомню, чтобы я кричала что-то подобное, но это ничего не меняет, – смутилась Альбина.

– Как сказать, как сказать, – промычал Петр Николаевич, – по сути, вы – единственный свидетель покушения.

Тут Альбина почувствовала, что у нее как-то противно засосало под ложечкой. Единственный свидетель? А свидетели, как известно, всегда на линии огня… на линии… на…

– Скажите, Альбина Алексеевна, у вас есть враги?

– Вы шутите? – попыталась улыбнуться Альбина. – При чем тут я и мои враги? Это был просто какой-то псих, которому захотелось пострелять по живым мишеням. Террорист, маньяк или как их там… А может, он охотился на мужчину с собакой?

– Так, значит, враги у вас имеются?

Оба следователя смотрели на девушку так, словно не верили в ее умственную полноценность.

– Вы что, не понимаете – я просто оказалась не в том месте и не в то время! Какие враги?! О чем вы?..

– Дорогая Альбина Алексеевна, если предположить, что мишенью был наш потерпевший, тогда получается, что снайперу не было никакой нужды стрелять еще и в вас, – с улыбкой заявил Сергей Николаевич. – Вы же его не могли увидеть и дать показания против него? Киллеры редко кого-то убивают «за компанию», только в фильмах, для закрутки сюжета. А если бы это был псих, который вдруг решил замочить всех подряд, то он бы тогда стрелял не только в вас, но и в остальных отдыхающих. И уж точно бы не засел на безлюдной тропе, а выбрал бы место пооживленнее, чтобы всласть насладиться пальбой по беззащитным жертвам.

– Если судить по вашему рассказу, – влез второй, – вы шли от развилки в лес, то есть навстречу человеку, сидевшему в засаде. Потом резко развернулись и пошли обратно. И в этот момент на дорожку выскочил мужчина с собакой. Получается, что убийца ждал именно вас, а пострадавший случайно оказался на линии огня, закрыв вас от пули! Это как раз он оказался не в том месте и не в то время.

Альбина почувствовала, что она стремительно бледнеет, и у нее даже в глазах потемнело. Что он несет?!

– Вы только не пугайтесь раньше времени, Альбина Алексеевна. Понимаете, нам следует проверить все возможные версии, – улыбнулся ей Петр Николаевич. – И только после того, как вынесут заключение эксперты, осматривающие место преступления, мы скажем более определенно, в кого же стреляли на самом деле.

Она все понимала, отчего же нет? Она читала детективы и знала, что следователи – люди педантичные, отрабатывают самые разнообразные версии и рассматривают любые предположения. Поэтому еще примерно полчаса Альбина самым подробным образом рассказывала им историю своей жизни, чтобы они убедились в том, что она абсолютно не могла быть настоящей целью киллера! В ее жизни просто не было места для подобных страстей, интриг и коварства, требующих вмешательства профессионального убийцы.

– Я живу в пригороде, в поселке Южный, в доме своего деда по отцовской линии. Жилье досталось мне в наследство. Других наследников нет, я была единственной внучкой. Дед умер три года тому назад, так что борьба за наследство отпадает сама собой.

– Вас воспитывал дед? А где ваши родители?

– Родители мои, слава богу, живы и здоровы, они не уклонялись от выполнения своих родительских обязанностей и воспитывали меня вплоть до того момента, как я окончила школу. Тогда я жила с ними в центре города, в коммунальной квартире. У меня и сейчас там сохранилась комната, и я сдаю ее студентам. А после моего поступления в вуз они уехали из города, оставив меня на попечение деда. Сейчас они работают кем-то вроде управляющих в частной гостинице на Черноморском побережье, круглогодично присматривают там за всем, и хозяева платят им хорошие деньги.

– Вы не замужем?

– Не замужем, – кивнула Альбина. – Со своим парнем я рассталась без малого год тому назад, без скандала. Сейчас мы нормально общаемся, потому что ни у кого нет к другому никаких претензий. Как говорится, остались друзьями.

– Что, соперница увела?

– Нет, наоборот, он хотел на мне жениться, а я была к этому не готова. Я не могла ради мужа бросить свою работу, осесть дома, сразу же забеременеть… Та форма семьи, которую он предлагал, мне не подходила. И он благополучно женился на более подходящей для него девушке, кстати, он вот-вот станет отцом, так что…

– А в настоящее время у вас нет поклонника, у которого имелись бы к вам претензии? – с нескрываемой надеждой в голосе спросил Сергей Николаевич.

– Увы, не могу вас порадовать своими порочными связями. У меня нет женатого любовника с ревнивой женой. И ревнивого ухажера, готового начать в меня стрелять по любому поводу. И вообще, со всеми своими парнями я всегда расставалась мирно и полюбовно.

Было видно, что следователи не верят ни единому ее слову.

– А на работе? Может быть, вы увели чей-нибудь заказ? Или чего-то не сделали, как обещали? Или, наоборот, сфотографировали что-то… лишнее, скажем так?

– Знаете, я не оголтелый папарацци и не скандальный фоторепортер, гоняющийся за «материалом века». Я никогда не перебиваю заказчиков у других фотографов – хотя бы потому, что в этом нет необходимости. Я вполне востребована, мне бы успевать снимать то, что я уже взяла в работу! И я всегда выполняю свою работу на «отлично» – это мое реноме. В моей профессии стоит лишь один-два раза напортачить, и тебя перестанут нанимать.

– Так, может, вы все-таки… напортачили?

– Так, чтобы меня стали выслеживать в лесу и расстреливать? – усмехнулась Альбина. – Не говорите ерунды! Нет, нет и еще раз нет! И потом, вы забыли, с чего именно я начала свой рассказ. Я в самый последний момент приняла приглашение друзей. Если бы киллер охотился за мной, как вы утверждаете, логичнее было бы пристрелить меня возле дома. Чего проще – подъехал на машине, дождался, пока я выйду во двор, и бамс – пуля у меня в голове!

– Неужели никто не знал, что вы едете в горы? – упорствовал Петр Николаевич. – Вспомните, может, вы говорили кому-нибудь об этом по телефону?

– Конечно, говорила! Я попросила соседку покормить мою кошку, у нее есть ключи от моего дома. Ей я сказала, что еду с друзьями в горы. Бабульке семьдесят шесть лет, и она точно не якшается с наемными убийцами.

Альбина вздохнула, пытаясь как-то сдержать свой сарказм, но ничего не вышло, мысль, что киллер был послан по ее душу, почему-то бесила ее неимоверно.

– Я сообщила о том, что уезжаю из города, одним своим клиентам, – сказала она, – молодоженам, у которых я работала на свадьбе. И они согласились получить свои фотоальбомы в понедельник. Как-то не верится, что они обиделись из-за небольшой отсрочки и послали за мной снайпера! Кому еще я звонила?.. Паре-тройке знакомых, решивших поболтать со мной в тот момент, когда я уже ехала по трассе. Но их всех очень трудно заподозрить в спонтанной тяге к убийствам!

Петр Николаевич нахмурился, а Сергей Николаевич фыркнул и покрутил головой.

– Да вы язва! – заметил он. – С таким острым язычком можно запросто нажить себе врагов!

Альбине захотелось послать его в известном направлении или даже треснуть по круглой башке кружкой из-под чая. И только мысль о том, кто перед ней находится – полицейский, – помешала ей поддаться внезапному импульсу.

– Ладно, я считаю, что для первого раза мы пообщались достаточно, – подвел итог Петр Николаевич. – Мне хочется верить, что вы были с нами откровенны и мы в ближайшее время никак не подтвердим идею, что киллер все-таки охотился именно за вами. Давайте дождемся заключения экспертов и уж потом будем строить версии.

На этой бравурной ноте оба представителя правопорядка откланялись, попросив ее подписать подписку о невыезде. Альбина подписала. После их ухода ее снова начал бить

озноб. Господи, о чем они толкуют! Кому она могла настолько насолить, чтобы за ней послали убийцу? Нет, Альбина не чувствовала ни перед кем своей вины и не могла даже представить, что кто-то решил разделаться с ней таким диким способом. Наверняка сыщики ее просто запугивали, в надежде, что она предложит им легкое решение этого странного дела.

Операция еще не закончилась, поэтому Альбина поддалась уговорам медсестры и согласилась поехать домой. В конце концов, о результатах можно узнать и по телефону. Подойдя к своей машине, она вдруг вспомнила об овчарке. Черт! А что ей теперь делать с чужой собакой? Вот так всегда: если нет у нее проблем, так она сама себе их создаст! Придется ей тащить собачищу к себе домой… ой, бедная ее Жулька, она же с ума сойдет от такого «подарочка»!

– Твой хозяин борется за жизнь, – сказала Альбина собаке, усаживаясь за руль. – Ты поедешь со мной, только учти: у меня живет кошка, Джульетта. И если ты на нее хотя бы гавкнешь, я тебя отвезу на живодерню. Поняла?

Альба громко залаяла.

– Ага, поняла, значит. Тогда веди себя прилично. Не забывай, что милость моя вовсе не безгранична!

Альбина вела машину, слушала радио и болтала с Альбой. И все для того, чтобы не отрубиться прямо за рулем. Жаль, Альба не умела вести полноценную беседу. На Альбину навалилась такая усталость, что не было у нее больше сил ни на что. Вот уж отдохнула так отдохнула! До конца жизни она будет помнить эту вылазку за город!

Джульетта, а попросту – Жулька, была возмущена до кончиков своих розовых когтей! Это же надо, хозяйка вконец обнаглела. Мало того что ее носило незнамо где, так она еще и собаку с собой приперла! И ладно бы собаку, а то – собачищу! У этого чудища одна голова больше по размеру, чем вся Жулька вместе с хвостом.

Жульке было пять месяцев от роду, и она уже прекрасно понимала, как приятно быть единовластной владелицей собственной хозяйки, дома и сада, куда она иногда выходила погулять вместе с Альбиной. И эта громадина, воняющая псиной, никак не вписывалась в идеальную картину ее мира. Поэтому Жулька разобиделась и спряталась в спальне, на шифоньере, и даже не пошла пить молочко, которое ей настоятельно предлагала вероломная хозяйка. А эта лохматая туша, слопав целую миску гречки с молоком, тяжело завалилась на бок возле камина.

Альбина думала, что уснет без задних ног, едва добравшись до постели. Но, накормив чужую животину, она поняла, что сна у нее нет ни в одном глазу. Тогда она затопила камин, сварила себе глинтвейн, налила бодрящее зелье в здоровенную кружку, закуталась в старый клетчатый плед, который пах еще бабушкиными духами, и задумалась.

Она прокручивала в голове недавние события, как киноленту, пытаясь восстановить все поэтапно. Сколько было выстрелов? Два! Первый сшиб с ног хозяина Альбы. Второй – ветку над головой Альбины. И если бы не скользкая подошва ее сапог, все могло бы обернуться еще хуже, чем сейчас.

Если бы она делала постановочный кадр, то выстроила бы все именно так, как ей предлагали сыщики: жертва идет от развилки вверх по тропинке. Направляется к большой сосне, за которой прячется убийца. Он прицеливается, стреляет, но за секунду до выстрела из леса выскакивает мужик, а она, Альбина, в этот момент поскальзывается и падает. Пуля достается случайному человеку. Снайпер стреляет еще раз – и вновь промахивается. Слава скользким подошвам! Красиво…

Но нереально! Что же это за киллер такой недотепистый попался? Почему это он палит из своего ружьишка почем зря? У ружья ведь должен иметься прицел, и в этот прицел он обязан был успеть разглядеть помеху до того, как выстрелить.

– Нет, ну я не в обиде, конечно! – пробормотала Альбина. – Я почти рада, что он меня не пришил! То есть что я говорю – я очень даже рада!

И все равно это странно: уж если ты взялся за убийство, доведи его до конца! Тебе ж заплатили, так стреляй до упора. Ведь когда еще случай такой представится! А он не стал больше стрелять. Передумал? Отложил до лучших времен?

Альбина пожала плечами. Ну нет, глупости все это! Зачем вообще кому-то понадобилось в нее стрелять? Убивают за что-то или для чего-то, а она безвредна для окружающих. «Нет от тебя пользы», – ругала ее мама в детстве за немытую посуду. «Зато и вреда нет», – защищал дочку папа, намекая на мамино умение бить во время мытья посуды чашки с тарелками.

– Ни пользы от меня, ни вреда, – снова стала рассуждать вслух Альбина, делая вид, что объясняет ситуацию Альбе. – И от смерти моей тоже никто не выигрывает.

Естественно, она понимала, что вовсе не все на свете люди поголовно ее любят-обожают, но девушка твердо знала, что никогда она не делала ничего такого, за что обычно жизни лишают.

– А может, это все-таки твоего хозяина хотели грохнуть? – спросила Альбина у собаки. – Эх, жаль, что мы с тобой не можем посплетничать, пока он в операционной валяется! Уж ты бы мне рассказала, откуда ветер дует. Правда?

Но тут зазвонил телефон, и ее вопрос остался без ответа. Звонили из больницы – сообщить, что операция прошла успешно, ее «крестник» несомненно выживет, потому что так сказал Борисков. А этот хирург, как известно, не ошибается.

– Поняла, старушка? – спросила Альбина. – Жив твой хозяин! Спасли мы его! Вот так-то!

И после этого сил ее хватило лишь на то, чтобы доползти до спальни. Сон накрыл Альбину мягкой волной и мгновенно утащил ее в самые дальние закоулки царства Морфея.

Глава 2

В древних индийских книгах говорится, что однажды Бог сделает вдох – и Вселенная исчезнет и возвратится в небытие; потом Бог сделает выдох – и появится его новое творение, которое просуществует миллиарды лет. С человеком все обстоит точно так же, только мельче и незначительнее по масштабам. Альбина вздохнула – и уснула, выдохнула – и проснулась. Казалось, спала она всего лишь одно мгновение, а ночь уже куда-то делась и мир за это время изменился коренным образом.

Ей позвонила соседка и сообщила пугающую новость. Альбину словно ветром сдуло с кровати. Она в одно мгновение почувствовала себя беззащитной, жалкой и слабой. Как всякая женщина, она хотела найти укрытие за широкой мужской спиной, но, за неимением таковой, решила, что будет разумнее сразу обратиться в органы правопорядка. Хотя о каком порядке идет речь, когда вокруг творится сплошной беспредел?!

С утра ему нужно было столько успеть, что голова пошла кругом. Петр Николаевич Семенов примчался на работу ни свет ни заря, потому что в свои двадцать шесть лет не был обременен семейными узами. Соответственно он мог с полной отдачей стоять на страже закона, не отвлекаясь на личную жизнь.

Он успел написать три тонны отчетов, когда в отдел потянулся народ. Взглянув на папки на своем столе, Петр Николаевич понял, что все равно успел он сделать в три раза меньше, чем хотелось бы его начальству. Он отхлебнул глоток противного растворимого кофе, мечтая, чтобы поскорее пришел Сергей Николаевич и принес с собой тещины пирожки, потому что желудок Петра, не получив завтрака, аж завывал от голода.

Но вместо коллеги с пирожками пришла эсэмэска от вчерашней девицы, счастливо избежавшей расстрела в лесу. Она интересовалась – можно ли ему позвонить в связи с неким чрезвычайным происшествием? Петр Николаевич вздохнул, расставаясь с мечтой о пирожках, и сам набрал ее номер.

– Алло, – сказал он раздраженно, – что там у вас еще случилось?

– Доброе утро, – вежливо ответила ему Альбина. – У меня, знаете ли, колеса кто-то проколол. Машина во дворе стояла, злоумышленники перелезли через забор, и все четыре шины – тю-тю. А на лобовом стекле они записку оставили.

– И что же в ней написано?

– Всего одна фраза: «Верни компромат, иначе в следующий раз точно пристрелим».

– Ага, значит, все-таки обнаружились у вас враги, Альбина Алексеевна? – не удержался от злорадства Петр Николаевич. – А вы, помнится, вчера утверждали, что нет у вас никаких недоброжелателей в помине!

– До сегодняшнего утра я и понятия не имела ни о каких-то врагах, ни о наличии у меня некоего мифического компромата, – упрямо повторила Альбина. – Хоть режьте меня – не понимаю, о чем идет речь! Это какая-то ошибка. Но я не знаю, с кем мне следует объясниться по этому поводу. И еще, я опасаюсь, что меня убьют раньше, чем я это сделаю.

– Так вы опасаетесь за свою жизнь, которой кто-то угрожает, но при этом продолжаете утверждать, что не имеете врагов?

– Вы все абсолютно правильно поняли! – почему-то обрадовалась Альбина.

– И если я все правильно понял, ранее никто никаких претензий вам не высказывал и никаких требований не выдвигал?

– Именно! Для меня это все полная неожиданность: и вчерашняя стрельба, и сегодняшний вандализм. И я не знаю, что мне теперь делать, потому что не понимаю, чего от меня хотят. И как дать понять этим людям, что я ничего не понимаю?

– А что тут понимать? Тут вспоминать нужно. В том смысле, что вам виднее, что такого неприятного вы могли запечатлеть на пленку.

– Понятия не имею, о чем вы толкуете! Все это сущая ерунда!

– Если это ерунда, зачем же вы мне звоните?

– А кому мне еще звонить?! – возмутилась Альбина. – Мне угрожают! В меня стреляют! А что, если они снова нападут? Вот вы, как представитель правоохранительных органов, что мне посоветуете? Может, вы приставите ко мне какого-нибудь сотрудника, чтобы он поймал преступника в момент нападения?

Петр Николаевич чуть со стула не свалился, услышав это заявление. Ага, как же, держи карман шире! Сначала эти девицы доводят мужиков до греха смертного, а потом хотят заполучить от полиции бесплатного телохранителя! Сказано же: наглость – второе счастье!

В прошлом месяце такая же вот краля едва не довела до самоубийства его лучшего друга, уж Петр-то Николаевич знает эту породу! Лапки у них мягкие, а когти – острые!

– Прежде всего, – сказал он строго, – вам следует вспомнить, кому вы насолили за последнее время, потому что просто так, из-за плохого настроения, в людей не стреляют и колеса им не прокалывают. В записке от вас требуют вернуть некий компромат, значит, у вас есть нечто, представляющее для кого-то угрозу. Вспомните: может, кто-то вас о чем-то просил, а вы не придали этому значения? Проверьте электронную почту, может, там вы обнаружите письмо с инструкциями или еще что-нибудь. Кстати, вы давно свой ящик проверяли?

– Дня три руки до него не доходили, – призналась Альбина.

– Так вот, проверьте.

– Я, конечно, проверю и подумаю, – вздохнула она, – но боюсь, что ничего нового не придумаю. Они ведь даже намекнуть не соизволили, что это за компромат такой! Но почту я посмотрю обязательно, раз вы считаете, что там что-то может быть. Хотя зачем им колеса мне прокалывать?

– Не могу пока сказать, но почту проверьте обязательно. А то, может, люди вам пишут-пишут, а вы никак не удосужитесь прочитать, чего же они от вас хотят. Вот они и обозлились.

– Ну, знаете ли! – фыркнула Альбина. – Вас послушать, так это почти нормально, что из-за письма, на которое я не ответила, меня едва не пристрелили!

– Не передергивайте, Альбина Алексеевна, ничего подобного я не говорил!

– Ладно, замнем для ясности, – сказала она. – А если я что-то обнаружу, можно будет вам позвонить?

– Звоните, конечно, – милостиво разрешил Петр Николаевич.

На этой ноте они и попрощались. И тут как раз пожаловал Сергей Николаевич, но с пустыми руками: теща что-то обленилась и зятя провизией не обеспечила. День однозначно не задался. Хотя, выслушав рассказ Петра про колеса и записку, адресованную вчерашней свидетельнице, Сергей Николаевич сообщил вконец расстроенному Семенову, что ему отзвонились ребята, которые вчера в лесу шерстили. Оказывается, уже сделали баллистическую экспертизу, и в результате выяснилось, что снайпер стрелял из спортивной винтовки «МЦ 12» калибра 5,6 мм.

– Винтовка «МЦ 12» выпускалась как серийно, так и в штучном исполнении начиная с 1952 года, – просветил напарника Сергей Николаевич. – В те годы она заслужила большую популярность среди стрелков-спортсменов. Я тут позвонил одному старому знакомому, который все мне подробненько объяснил. Так вот, «МЦ 12» успешно применялась ведущими мастерами спорта СССР на международных соревнованиях в 1954, 1958, 1962 годах в Каракасе, Москве и Каире. Благодаря этому чудо-оружию советские стрелки постоянно занимали первые места с получением звания чемпионов мира и переходящего приза Швейцарии.

– Я не понял: ты думаешь, на эту Альбину какой-то престарелый стрелок охотится? – спросил Семенов.

– Эх, Семенович, Семенович, с твоей фантазией только романы писать! Я тебе пока только факты излагаю – об оружии, которое так удачно вчера засветилось.

– Ну ладно, о'кей, я горжусь нашими стрелками. Только к чему ты клонишь, Серега?

– А к тому, Петро, что нам нужно отследить окружение барышни на предмет каких-либо знаменитых родственников. Наш стрелок – мазила и дилетант, имевший возможность позаимствовать у кого-то орудие убийства. Винтовка «МЦ 12» обладает исключительно высокой кучностью боя и предназначена для достижения наивысших показателей в стрельбе по неподвижным мишеням на дистанциях до ста метров. Девушка, прогуливающаяся по лесной тропе на расстоянии сорока метров от стрелка, – это практически неподвижная мишень. А он не попал. Дважды! Оружие этот придурок прихватил с собой, значит, бросить его в лесу он никак не мог. О чем это говорит?

– О чем?

– О том, что мы найдем его, Петька, на раз-два! И будет у нас все с тобой в шоколаде.

– Слушай, но в одном девица права: проще было бы выстрелить в нее возле ее дома или места работы, чем ловить ее в лесу, – поморщился Семенов.

– Значит, пусть она вспомнит точно, кому проболталась о своей поездке, это сузит круг подозреваемых до нескольких человек.

– И еще, Серега, она сказала, что уже бывала на этой базе, и не раз. Получается, что и наш стрелок тоже там бывал? Он не сидел в засаде возле домика, а следил за ней. Понял, по какому конкретному маршруту она пошла прогуляться, и выбрал оптимально подходящее место для выстрела.

– Согласен: даже если он знал заранее, куда она направилась, ему требовалось сориентироваться на местности. Он знал, что там имеется всего три подходящих для прогулок тропы, которые фактически сходятся в одной точке.

– А мужик, который выбежал из леса вслед за своей собакой, – это чистая случайность, подстрелили его просто так, не за хрен собачий, – подхватил Петр. – Ребята прошвырнулись на соседнюю базу, расположенную на Круглой поляне. И нашли его машину. Он ездит на Nissan Pathfindere. Я уже пробил номер. Машина принадлежит Бершанскому Денису Валерьевичу, тысяча девятьсот семьдесят шестого года рождения. Да и на базе его хорошо знают. Управляющий сказал, что владелец собаки и машины по выходным частенько приезжает к ним на рыбалку, а зимой катается на лыжах. Он преподает в каком-то вузе. В общем, попал мужик под раздачу!

– Да уж, вот что значит оказаться не в том месте и не в тот час. А кстати, где его собака?

– Свидетели сообщили, что Альбина Облакова увезла ее в город, вместе с раненым хозяином.

– Ну ладно, это самое меньшее, что она могла сделать для своего спасителя. Считай, он ее прикрыл собою от пули! Помнишь, она говорила, что, когда ехала в горы, болтала с кем-то по телефону и рассказала этим людям, куда направляется?

– Ну?

– Вот тебе и «ну». Давай-ка дуй к ней, вытряси из нее список подозреваемых. Думаю, мы быстро до него доберемся. И записочку угрожающую не забудь потом прихватить, покумекаем.

Альбина тем временем пыталась вспомнить имена разных людей, кто мог бы так сильно на нее за что-то озлобиться. Но, как она ни старалась, так и не представила себе хоть кого-нибудь в своем окружении, кто вдруг решил бы, что мир станет лучше, если пристрелить ее, Альбину Облакову. С другой стороны, не только чужая семья – потемки, но и чужая голова – тьма-тьмущая. И угадать, у кого из ее знакомых поехала крыша, вот так – с ходу,

весьма и весьма затруднительно. Не справившись со списком подозреваемых, она полезла в Интернет, проверить почту.

Предположения Петра Николаевича не подтвердились, ничего угрожающего в своем ящике она не нашла. И это ее скорее расстроило: все-таки куда проще иметь дело с человеком, который готов к конструктивному диалогу, нежели с тем, кого захлестывает тупая агрессия.

На всякий случай Альбина решила почитать что-нибудь о наемных убийцах и снайперах. Нужно же было как-то обезопасить себя на время следствия. Может, полиция сумеет выйти на след ее врага до того, как ее пристрелят!

В результате этих поисков она наткнулась на статью неизвестного автора о том, как следует себя вести, если ты оказался на мушке у снайпера. Ничего утешительного для себя она не почерпнула!

«Если квалифицированный снайпер определил вас своей целью, вам остается только оставить в порядке свои земные дела», – прочитала Альбина первую фразу и опечалилась. Это был вовсе не тот совет, ради которого она предприняла свой «ликбез»!

«Наиболее важная вещь – не совершать предсказуемых действий. Если вы каждое утро разгуливаете под прицелом ровно в восемь ноль-ноль, Джо Снайпер может воспользоваться вашим графиком для произведения выстрела».

Уже кое-что! Не видать ему ее головы, как своих ушей без зеркала! Вот чего в ее жизни нет, так это постоянства. Она то не бывает дома сутками, бегая по съемкам, то сидит безвылазно у компьютера, обрабатывая материал. Значит, возле дома ее подстерегать неэффективно, да и бдительные соседи засекут слежку, у них в районе все всё видят и все всё знают, поэтому киллер так рисковать не осмелится. Ну а возле студии, которая находится в центре города, слишком людно и неудобно. Не будет же он сидеть со своим ружьем в обнимку напротив центрального входа в здание, где находится ее студия?!

Но едва она сделала столь утешительный вывод, как автор «руководства» в пух и прах развеял ее уверенность в благополучном исходе дела.

«Место, о котором вы думаете, что оно самое безопасное, – это именно то место, где вы позволяете расслабиться вашим «охранным чувствам». Осторожно! Поверив в свою безопасность, вы автоматически делаете себя простой целью для убийцы. Есть только один предсказуемый факт, с которым вы будете вынуждены иметь дело, – это вход и выход в здании вашей базы. Выключите свет, прежде чем покинете помещение, или сразу переместитесь в сторону, как только выйдете оттуда. С учетом современных приборов ночного видения темнота не обеспечивает прикрытия никому, как это было прежде. Действуйте так, как будто вы всегда находитесь под наблюдением, даже ночью».

Альбина поежилась, представив, что и в этот момент кто-то разглядывает ее через окно в прицел винтовки. Появилось желание нырнуть под стол и заползти по-пластунски в чулан – там хотя бы окон нет. Справившись с зарождающейся в ее душе фобией открытого пространства, Альбина продолжила чтение.

«Утренние и вечерние сумерки – то время суток, когда люди обычно наименее осторожны. Это то время, когда любят действовать снайперы. Если же вы перемещаетесь – помните, что подвижные цели труднее поразить, когда они перемещаются рывками: бегут, переходят на шаг, залегают, вновь перемещаются… Такая внезапная смена ритма движений жертвы чрезвычайно затрудняет их поражение».

Альбина подумала, что клиентов у нее вскоре поубавится, да и друзей тоже, если она будет все время дергаться, как свинья на веревке, прыгать из стороны в сторону, при малейшем звуке падать на землю, выскакивать из-за угла или использовать посторонних людей в качестве «естественного прикрытия».

«Относительно снайпера – помните, что им может быть и старик, и подросток, и женщина-беженка, – советовал автор. – Характерные синяки на плече выдают их».

Отлично! Паранойи ей явно не избежать! Она начнет шарахаться от каждого встречного, каждые полчаса звонить в полицию, пока ее не упекут в психушку, вот там-то ее и достанет киллер – под видом старенькой санитарки!

«И еще: лучшая защита против снайперов – большее число снайперов. Ваша собственная снайперская команда может патрулировать окрестности и засечь признаки снайперской активности прежде, чем вы попадете под снайперский выстрел».

На этой фразе Альбина поняла, что дальше можно не читать, потому что нанять подразделение профессиональных снайперов или обложиться парой десятков телохранителей ей не под силу, а значит, надо изобрести совершенно другой способ самозащиты. Только вот какой? Может, стоит уехать куда-нибудь на месяц-другой? Да-а, знать бы, насколько сильно ее возненавидел тайный враг и отвяжется ли он от нее, если она уедет на какое-то время из города?

– Ну нет, – сказала Альбина овчарке, пришедшей проверить, чем она занимается, – я просто так не сдамся! Если у меня есть на него компромат, значит, я сейчас сильнее его. И я рулю!

«Бахвальство чистейшей воды», – ухмыльнулась Альба, склонив голову набок.

– А что ты мне прикажешь – под пол спрятаться?! – разозлилась Альбина.

Но тут – хоть злись, хоть хорохорься… А вот когда утром к ней пришла соседка, Анна Васильевна, обещавшая кормить ее Жульку в отсутствие хозяйки, и сообщила, что у ее «Хонды» спущены все четыре колеса, Альбина испугалась не на шутку. Значит, это правда, значит, это все реально – она действительно кому-то мешает!

О, это утро точно не было добрым! Выпроводив соседку, Альбина постаралась взять себя в руки и не истерить, аки кисейная барышня при виде мыши: она позвонила по номеру, который оставил ей следователь. Но разговор с ним ничуть не улучшил ее настроения. А полиция хранила абсолютный нейтралитет, и никто даже не изъявил желания приехать и посмотреть на ее изуродованную машину, не говоря уже о том, чтобы срочно обеспечить ее, Альбину, надежной охраной от неизвестных злодеев.

Мама обычно говорила, что лучшая страховка от неприятностей – скромный образ жизни. «Береженого Бог бережет», – повторяла она. А папа говорил: «Сам себя не защитишь, никто тебя не защитит». Кажется, он был прав.

Совершенно расстроившись из-за собственных размышлений, Альбина покормила своих животных. Вывернув еду в тарелку собаке, она высказала Альбе, что та оказалась плохим охранником. Мол, овчарка, как боевая единица, должна была схрумкать бандита тут же, а не сидеть в ожидании завтрака! Собака в ответ разве что лапой у виска не покрутила. Альбина под ее укоризненным взглядом застыдилась. Пришлось признать, что да, действительно Альба лаяла под утро, а кое-кто залез с головой под подушку и продолжил свой здоровый сон.

«То-то же, – ухмыльнулась Альба и принялась за еду, – не надо валить с больной головы на здоровую!».

– С другой стороны, а вдруг бы они стрелять начали? – сказала Альбина в свое оправдание. – Что бы мы с тобой тогда делали? А так – ну прокололи колеса, и черт с ними!

Она погладила собаку по голове в знак примирения и только сейчас заметила, что на ошейнике выбит номер телефона и имя хозяина.

Только такая рассеянная тюха, как она, могла не заметить этой детали!

– Погоди-ка, дорогая, – сказала Альбина. – Как-как зовут твоего хозяина? Денис?

Собака утробно гавкнула, улыбнулась во всю пасть и закрутила хвостом.

Альбина отметила, что Денис указал номер стационарного телефона, а не мобильника.

– Денис, Дениска, Деничка, Дэн… – попробовала она на вкус имя мужика, прикрывшего ее собой от пули.

Красивое имя. Альба поддержала ее лаем, демонстрируя свою собачью любовь и преданность хозяину.

– Да, да, он у тебя классный, – кивнула Альбина. – Я полностью с тобой согласна.

Она решительно сменила пушистый халат, в котором ходила все утро, на любимые серые брюки Gianfranco Ferre, которые купила в прошлом году и ценила, как редкий бриллиант в коллекции своего гардероба. К ним она подобрала свитер Sisley, решив, что девушка, рискующая умереть в любую минуту, должна выглядеть безупречно. В разгар сборов Альбины – то ли на тот свет, то ли на встречу с судьбой – ей позвонила Олеська, узнать, как там у нее дела.

Ребята все еще оставались в горах, но отдых как-то не задался. Поссорились Лена с Сашей, и он даже уехал с базы. Олеська обалдела от такого фортеля, ведь они все вместе приехали на машине Саши. Лена закрылась у себя в номере и рыдала три часа кряду. Но потом этот баламут вернулся, и голубки до сих пор мирятся в номере, даже на завтрак не вышли. Зато Генка успел опохмелиться до того, как проснулась его жена, поэтому он тоже валяется в номере, совсем бездыханный. И сидит теперь Олеся на веранде одна-одинешенька и скучает по Альбине. Идти в лес ей страшно, и знакомиться с новыми людьми тоже страшно: вдруг один из них – вчерашний киллер?!

– Не бойся, киллер пасет меня, – утешила ее Альбина, – так что можешь спокойно отправляться на прогулку.

– Как это – тебя? Он же в мужика с собакой стрелял!

– Видишь ли, в полиции уверены, что мужик ему просто под руку подвернулся, то есть под дуло, потому что он так внезапно выскочил из леса. А на самом деле он стрелял как раз в меня!

Олеське эта версия не понравилась, она слово в слово повторила Альбинины рассуждения по поводу того, что убивать ее некому и не за что. И тогда Альбина рассказала ей о проколотых колесах.

– Бред собачий! – отрезала Олеся. – Ну давай вспоминай: кого-то ты сфотографировала в невыгодном свете? Чем ты занималась всю последнюю неделю?

– Свадьбу снимала и показ мод в клубе. На детском утреннике у Маринкиной дочки была…

– Утренник отпадает, а остальные фотки пересмотри внимательно. Может, на последней свадьбе кто-нибудь из сильных мира сего с любовницей засветился? Или на показе мод кто-то что-то ворует – прямо в кадре? Не сиди как клуша, действуй! А я сейчас пойду своего урода будить, попытаюсь уговорить его вернуться в город.

– Если из-за меня, – начала Альбина, – то не стоит…

– Да при чем тут ты! У меня уже никаких нервов не осталось смотреть, как он лакает этот алкоголь! Уж пусть лучше где-нибудь без меня надирается, честное слово, так проще!

Альбина положила трубку, в который раз удивившись – почему Олеська все не разводится с Генчиком? Тут же все ясно и понятно: он спивается, паразитирует на ней, она бесится, что он ничем, кроме пьянок, не интересуется. Олеся, миниатюрная брюнетка, веселая, энергичная, заводная и пробивная, вот уже несколько лет работала в риелторской сфере, и дела у нее шли отлично. С утра до вечера она пахала за себя и за того парня, достигая поставленных перед собою целей; недавно ей удалось поменять их убитую «трешку-распашонку» на боЄльшую по площади квартиру в новом микрорайоне. Генчика она туда перевезла, как мебель, в горизонтальном положении. Так что же ее удерживает от последнего шага?

Альбина была сторонницей решительных мер, поэтому, как только поняла, какую именно семью хочет создать Яшка, дала парню от ворот поворот. А зачем портить жизнь друг другу, если оба хотят от жизни абсолютно разных вещей? Он хотел приходить после работы в свой дом, где обитает очаровательная жена-домохозяйка, обожающая домоводство и растениеводство. Он бы приходил усталый и слегка не в духе, а там – чистота и уют, жена всё везде убрала, приготовила вкусный ужин и сидит с вышивкой у телевизора или того лучше – воспитывает их детей в ожидании возвращения любимого главы семейства.

Но эта женщина ничего общего не имела с Альбиной. Она, между прочим, тоже была не прочь, чтобы о ней кто-то заботился холодными зимними вечерами, когда она приезжала бы домой полумертвая, но счастливая, со своей работы. Да, да, как-то так сложилось, что она страшно любит то, чем занимается! И ей гораздо интереснее пропадать днями и ночами на съемках, чем подумать о собственном быте. Она все время в разъездах, один ее проект сменяется другим, и дома она может сидеть только у компа, трудясь над очередным своим шедевром. Готовит она из рук вон плохо, убирает только тогда, когда клубы пыли уже начинают выкатываться из-под кровати, зато много денег тратит на одежду и косметику, любит тусоваться по ночным заведениям и срываться в путешествия при малейшей возможности. Спрашивается: о какой семье тут может идти речь?

Обдумав как следует все эти обстоятельства, Альбина решительно порвала отношения со Стрельниковым, сто пятьдесят раз повторив ему, что они не пара. Он, в конце концов, принял это к сведению и отстал от нее. Но, честно говоря, она до сих пор скучала по Яшке. И никто из тех парней, с которыми она познакомилась впоследствии, не смог отбить у нее ощущение утраты ею чего-то ценного. Ведь, если не брать во внимание его планов на обустройство семейного очага, все остальное в нем ей страшно нравилось: гибкое пропорциональное тело, подвижный ум, невероятное чувство юмора; и то, как он сладко сопит во сне, и то, как он готовит блинчики с мясом…

И тут позвонил Яшка: он всегда чувствовал, когда она о нем думала.

– Привет, – сказал он. – Ну и кто тебе колеса спустил? Отвергнутые женихи?

– Не спустил, а проколол, – сказала Альбина. – И не женихи, а враги.

– Не проколол, а спустил, – возразил он. – И не враги, а придурки! Не преувеличивай! Откуда у тебя врагам-то взяться?

И тут она додумалась высунуться в окно вопреки всем правилам предохранения от снайперского выстрела. Альбина увидела, что Яшка бродит вокруг ее «Хонды», прижав к уху телефонную трубку. Дубленка – нараспашку, солнцезащитные очки – на кончике носа. Альбина помахала ему рукой, отключила сотовый и козой понеслась на выход. Выскочила на крыльцо, а следом за ней высыпали и Альба с Жулькой.

– Тебе бабушка позвонила, да? – спросила Альбина.

Ее соседка, Анна Васильевна, по совместительству была Яшкиной бабушкой, это соседство в свое время и послужило их более близкому знакомству.

– Нет, я сам по себе приехал, но она мне рассказала о «нападении» на твою машину, – покачал головой Яшка. – А собака у тебя откуда взялась? Ты же заядлая кошатница, или что, мир перевернулся?!

– Эх, если бы дело было только в колесах, тогда мир, может быть, и устоял бы! – вздохнула Альбина и обвела взглядом верхушки деревьев: вдруг где-то там засел снайпер? – В меня вчера стреляли в лесу, и в полиции думают, что я – зловредный папарацци, заснявший на пленку заседание сицилийской мафии.

– А почему они так думают? – спросил Яшка, поглаживая Альбу.

– Потому что тот, кто проколол, то есть спустил колеса, оставил мне записку с требованием вернуть ему некий компромат! Я понятия не имею, что это может быть. Поэтому и злюсь. Ну что им стоило, уродам этаким, написать конкретно: мол, верни, Альбина, фото-

графии с детсадовского утренника, который ты снимала давеча, потому что в дверном стекле отпечатался грузовик с оружием, засветившийся на китайской границе!

– Какой еще грузовик?! – так и вскинулся Яшка.

– Да я к примеру говорю! – отмахнулась Альбина. – Я понятия не имею, почему они ко мне привязались, и с радостью готова отдать им любую вещь в своем доме, лишь бы они перестали палить по мне из-за каждого угла!

– Да, дела, – протянул Яшка. – Ладно, я сейчас тебе накачаю колеса, а ты пойди поставь чайник. О'кей? Или ты куда-то уезжаешь? Так нарядилась…

– Никуда я не уезжаю, у меня же все колеса спущены! Но и чайник ставить без толку, у меня заварка закончилась, – сказала Альбина, – а кофе ты не пьешь.

И так ей себя жалко стало, что она надумала пореветь немного. Ну что за жизнь! Из всей семьи у нее – только кошка да чужая собака, с утра до вечера она пашет как вол, и ни тебе славы особенной, ни тебе денег заоблачных! Поехала отдохнуть в кои-то веки, так на нее киллера кто-то натравил. Яшка вызвался ей помочь со злодейски спущенными колесами, так даже чая у нее нет, и она не может его даже отблагодарить!

– Эй, ты чего это ревешь? – изумился Яшка. – Да фиг с ним, с чаем! Пойдем к бабушке, там и попьем. Она как раз пирог с повидлом испекла. Ну?!

От этого уютного и привычного «пирога с повидлом», который испекла их бабушка – точнее, его бабушка, уже никак не «их», – у Альбины сердце защемило. Ну что ж она за идиотка! Как она могла собственными руками оттолкнуть от себя славного, милого и такого родного Яшку?! Буквально собственноручно отдать его какой-то выдре! И остаться с носом! А он вот-вот станет папашей, а значит, ничего уже вернуть нельзя! И даже кинуться ему в объятия, чтобы он ее утешил и успокоил, тоже нельзя, потому что Яшка – уже не ее!!!

И Альбина заревела белугой. Яшка, забыв, видимо, что он уже «не ее», сгреб ее в охапку и начал тихонько раскачивать из стороны в сторону – баюкать. И шептать что-то ласковое ей на ухо, и целовать в макушку. Вокруг них вились Альба с Жулькой, тоже расстроенные ее слезами.

Вот эту картину и застал Петр Николаевич, прибывший производить дальнейшее расследование по горячим следам.

– Кхе-кхе, – деликатно дал он о себе знать.

Альбина отпрыгнула от Яшки, словно увидела не следователя, а Яшкину жену со всей ее многочисленной родней.

– Что ж вы так подкрадываетесь! – возмутилась она.

И ее слезы высохли сами собой.

– Я не подкрадывался, я просто зашел во двор, потому что калитка открыта, а вы были заняты и не обратили на меня никакого внимания.

– А вы, собственно говоря, кто будете? – влез Яшка.

– А вы? – не растерялся Семенов.

Мужики встали в стойку, демонстрируя, что оба – очень, очень крутые парни! Альбина поспешила представить друг другу этих бойцовских петухов, пока не полетели клочки по закоулочкам: «Это следователь Семенов, – сказала она, – а это мой давний друг, Яков Стрельников».

– А это не тот ли самый друг, – ехидно уточнил Петр Николаевич, – который благополучно женился не на вас, и вы остались просто друзьями?

Альбина, не ожидавшая ничего такого, буквально пятнами пошла. Красными.

– Он самый, – ответил за нее Яшка, сдвинув брови, – и в чем проблема?

– Пока что я никаких проблем не вижу, – кисло улыбнулся следователь и повернулся к Альбине: – Так что, мы можем с вами побеседовать?

Она кивнула и повела сыщика в дом. Яшка остался качать колеса, всем своим видом показывая, что ему на всех чихать с высокой колокольни. Но Альбина знала, что его задели слова Семенова. Ее тоже покоробило, что следователь так беспардонно припомнил ее вчерашние откровения. Вот кто их после такого любить будет, этих стражей порядка?!

Она еще раз рассказала ему о том, как ее соседка с утра обнаружила следы ночного преступления, отдала следователю записку и доложила, что никаких писем в своей электронной почте не нашла. Петр Николаевич все это внимательно выслушал, а потом попросил ее вспомнить поименно всех, с кем Альбина делилась своими планами о загородном отдыхе.

– Повторяю еще раз, – сказала Альбина, – я решила, что поеду в горы, спонтанно! Заскочила домой за теплой одеждой, потом зашла к Анне Васильевне с просьбой о том, чтобы она кормила в мое отсутствие Жульку. По дороге позвонила паре молодоженов, которым не успела отдать их фотоальбом. Затем поговорила со своим помощником Русланом, дала ему кое-какие поручения, ну и рассказала, что я уезжаю на пару-тройку дней в горы.

– У вас есть помощник?

– А что вас удивляет? Я хороший фотограф, у меня есть не только помощник, но даже ученики. И я, кажется, говорила, что мой труд очень даже востребован, поэтому на менее важные съемки я отправляю Руслана, он тоже очень толковый фотограф и его работа не вызывает нареканий со стороны моих клиентов.

– Хорошо, – кивнул Петр Николаевич, – я понял. А кто еще был вами оповещен о вашей поездке в горы?

Альбина решила про себя, что этот следователь ей нравится все меньше и меньше. Похоже, у него есть какие-то тайные комплексы, которые он пытается скрыть, наезжая на женщин. Ну прямо сам не свой, когда видит, что рядом с ним находится привлекательная и преуспевающая женщина! Возможно, дело тут в несчастной любви. Только вот при чем тут она, Альбина?!

– Я никого специально не оповещала, – сказала она, раздражаясь, – в принципе я собралась всего лишь в горы, а не в Париж! Так чем же тут хвастаться? Но, отказываясь от съемки в ночном клубе «Реванш», я упомянула о своем отъезде в разговоре с пиар-директором. И когда позвонила из Греции моя близкая подруга Ольга, ей я тоже рассказала о своих планах. Ольга целый месяц преподавала русский язык в частной школе в Афинах, она звонила сообщить, что прилетает на выходных. Так, кто еще? Ах да, звонил один из студентов, которые снимают мою коммунальную комнату. Он спросил, могу ли я сама приехать за деньгами. Это редкий случай, обычно мне приходится им не раз напоминать о своевременной необходимости внесения оплаты, а они все время тянут резину. В общем, пришлось мне и ему сказать, что я уезжаю из города.

– Вы говорили, куда именно едете?

– Говорила. Ольге сказала, потому что мы вместе с ней отдыхали на этой базе в прошлом году. А Васе, студенту, – потому что его родители живут в соседнем поселке, и я спросила, не хочет ли он на выходные съездить домой. Он отказался, сказал, что будет готовиться к экзаменам.

– А помощнику своему?

– И ему сказала. А почему бы и нет? Я не видела нужды умалчивать о своем местонахождении.

– Кстати, а почему вы его не послали в «Реванш»?

– Во-первых, ему нужно было обработать тот материал, который мы сделали на прошлых съемках. А во-вторых, в «Реванше» зеркальные потолки и плохое освещение, это весьма специфические условия для работы, Руслан мог бы не справиться с поставленной задачей, и я решила не рисковать своей репутацией.

О том, что в «Реванше» платят мизерные деньги, Альбина умолчала, дабы не показаться в глазах следователя слишком уже меркантильной особой. И так у нее репутация сомнительная, с его точки зрения. И тут на пороге возник Яшка, пришедший сообщить, что он накачал колеса.

– И раз у тебя нет чая, то сделай мне кофе, – попросил он, усаживаясь за стол. – Я же вам не помешаю?

– В принципе нет, мы уже закончили, – сказал Петр Николаевич, – но если вы и мне кофе предложите, я буду очень вам благодарен.

– О господи, конечно! – засуетилась Альбина, хотя просьба Яшки ее удивила, потому что кофе он на дух не переваривал. – Я сначала вам сварю, а потом себе, потому что джезве у меня на две порции, и еще, к кофе нет ничего вкусненького. Я давно в магазин за едой не заезжала.

Она как раз пристроила на плиту турку, когда за окном внезапно раздался вой сирены и мимо ее окон по улице пронеслась «Скорая».

– О господи, неужели опять Агата?! – воскликнул Яшка, вскакивая с места и высовываясь в окно. – Э-э, нет, к Спиваковым поехали, наверное, у Палыча сердце прихватило.

– Агата – это наша местная легенда, – сказала Альбина следователю, помешивая ложечкой кофе. – Она вызывает «Скорую» по три раза в неделю. У нее чего только не было: то инфаркт, то перелом, то сотрясение мозга, то отравление… В остальные дни, когда она не вызывает «Скорую», она объезжает поликлиники и всякие медицинские учреждения – лечится. Это ужас городских больниц – наша бабка Агата.

Она разлила кофе по чашечкам и выложила на блюдо слегка подсохшие круассаны, обнаружившиеся в шкафчике.

– У меня еще вафли есть, будете вафли?

Но мужики дружно отказались от угощения.

– Я не могу пить такой горячий, – сказал Петр Николаевич, отставляя свою чашку.

– Может, добавить молока? – предложила Альбина.

Он кивнул, что можно и молока.

– А я могу и буду, – сказал Яшка, – только как вы его вообще пьете? Такая гадость – этот ваш кофе!

И с этими словами он засунул в рот кусок сахара, похрустел им и сделал первый глоток.

– Кофе влияет на сердце, но кое-кому лень покупать другие напитки! Сама она чай не пьет, о гостях не думает, – проворчал Яшка, поморщился и отхлебнул еще глоточек. – Нет, это – отрава! Хочешь, пей сама.

– Я с сахаром не пью, ты же знаешь, – отказалась она. – И потом, я уже себе варю.

– Да я туда не добавлял сахара, – просипел Яшка, хватаясь за горловину свитера, словно ворот внезапно стал его душить, – я вприкуску…

– Что с тобой? – нахмурилась Альбина.

– Блин, даже горло перехватило от этой дряни! – крякнул он и кинул в рот еще один кусок сахара.

В этот момент Петр Николаевич понюхал свой кофе и быстро отставил чашку.

– Этот кофе с ароматизатором? – спросил он. – Что вы добавляли в него?

– Ничего, кроме сахара и соли, ну знаете, щепотка соли на кончике ножа, – растерялась Альбина. – Это «Арабика», без всяких добавок, я не люблю ароматизированный кофе…

– Тогда, возможно, в нем есть цианид! Слабый, но характерный запах… Ваш друг отравился, – сказал он Альбине и быстро повернулся к Яшке. – Быстро ешьте еще сахар, это нейтрализует действие яда!

– Яшка, ешь! – взвизгнула Альбина и запихнула ему в рот сразу два куска сахара.

– Да все со мной в порядке, – попытался отбиться он. – Вы что, совсем рехнулись на почве детективов?!

– У вас есть нитроглицерин? Дайте ему, под язык! А я позову «Скорую», которая приехала к вашим соседям! – уже на бегу крикнул Петр Николаевич. – И не выливайте его кофе…

Альбина на подгибающихся ногах кинулась к коробке с лекарствами, в волнении высыпала все ее содержимое на стол и принялась лихорадочно копаться в груде таблеток в поисках нитроглицерина. Она уповала лишь на то, что этот сыщик знает, что нужно делать.

– Алька, да успокойся ты! Нет там никакого яда, я просто кофе на дух не переношу, ты же знаешь!

– Черт, черт, где же он?! А, вот! На, держи! И не спорь, я тебя умоляю! В меня стреляли, в машине спустили все колеса, я могла проснуться рано, сесть за руль, когда они еще не сдулись окончательно, и… Тут может быть цианистый яд, угарный газ, скорпионы и змеи! Я уже ничему не удивлюсь!

– У меня от вашей суеты голова разболелась, – поморщился Яшка, гоняя во рту таблетку нитроглицерина.

Но тут в дом ввалились медики во главе с Петром Николаевичем.

– А ну, дыхни, – велел здоровый детина в белом халате, наклоняясь к сидевшему на стуле Яшке.

Тот дыхнул.

– Похоже, что вы правы, – кивнул врач Семенову. – Ну-ка, товарищ, пойдемте, прочистим вашу кровушку, пока вы еще ходить в состоянии… – И он, подталкивая Яшку к двери, пояснил что к чему: – Видать, в рубашке ты, парень, родился! Хапнул цианида вприкуску с сахаром, то есть с противоядием. Как известно, сахар – это первый антидот, который из цианида делает циангидрин. Короче, нейтрализует его в твоей крови.

– Я ему только что нитроглицерин дала, – влезла Альбина, желая проинформировать врача.

– Да вы просто умница! – похвалил ее доктор. – Нитроглицерин тоже подходит в экстренных случаях, но лучше всего – то, что мы как раз рядом оказались.

Семенов, услышав, что врач хвалит Альбину, сурово сдвинул брови. Ну еще бы – она же у него первая на подозрении!

– Дозу ты принял на грудь крохотную, – обратился эскулап к Яшке, – иначе бы сейчас с нами не базарил, но почиститься надо, во избежание неприятностей. Сейчас организуем тебе ингаляцию амилнитрита, вколем пару доз натрия; кислородиком продышишься – и все, будешь как новенький! Только нам надо ехать на вызов, поэтому ты с нами немного покатаешься. Думаю, тебе даже в больнице оставаться не придется.

– Ой, а можно я тоже с ним поеду?

– Не думаю, дамочка, что нужно. Да вам, как я понял, надо пообщаться с товарищем следователем.

– Да уж, Альбина Алексеевна, нам с вами надо найти источник яда, – не менее ядовитым голосом заметил Семенов. – Так что не покидайте меня, будьте так любезны!

– Альбинка, я тебе позвоню, как только освобожусь, – сказал Яшка. – Если сможешь, при-едешь за мной… Нет, лучше я на такси доберусь. И, это, успокой бабушку, она наверняка в окно увидит, что я уехал на «Скорой».

Альбина кивнула, пообещав, что успокоит бабушку. Хотя что тут успокоительного можно сказать, когда ты, можно сказать, чуть не отравила ее единственного внука?!

Когда вся «процессия» торжественно погрузилась в машину «Скорой помощи», Альбина вновь оказалась один на один со следователем. И они пошли в дом – осматривать очередное место преступления. Альбина печально наблюдала, как Семенов придирчиво разглядывал и обнюхивал банку с кофе, сахарницу и банку с солью.

– В кофе нет никаких белых крупинок, – бормотал он себе под нос, – сахарница без крышки, значит, она тоже не подходит для хранения этого яда, потому что он токсичен… Остается соль. Когда вы в последний раз использовали соль из этой банки для приготовления пищи?

– Примерно за неделю до своего отъезда. Понимаете, я дома практически не готовлю, питаюсь в кафе или покупаю готовую еду в супермаркете. Кошку кормлю консервами. Я не знаю, как яд мог попасть в дом! И я… в шоке.

Альбина действительно была в шоке и не могла справиться с эмоциями. У нее на глазах едва не погиб Яшка, принявший яд из ее рук!

– Цианиды широко применяются в быту, например, в виде реактивов для фотографирования или в составе средств для чистки серебра, – заявил Петр Николаевич.

– Если вы на меня намекаете, то я работаю с «цифрой», – вспыхнула Альбина, – мне не нужны реактивы! И потом, я еще не выжила из ума, чтобы перепутать контейнер для яда с банкой для соли. И уж тем более мне без надобности травить вас обоих за моим собственным столом! Вы думайте, что говорите!

– И все-таки, чтобы пробраться в ваш дом и подсыпать яд в соль, у преступника должен иметься доступ к вашим ключам, ведь следов взлома по приезде сюда вы не обнаружили?

– Так точно, с замком было все прекрасно. А ключи от моего дома имеются только у моих родителей. Но я не думаю, что это их рук дело.

– А разве вы не оставляли ключей своей соседке?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.